

УДК 338.62

Сущность и формы неодирижизма новой индустриализации России

Усик Н. И.

nius50@yandex.ru

Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. Институт холода и биотехнологий

Изменение структуры экономики позволяет решать проблемы кризисов. На это направлена новая индустриализация России. Формы развития неодирижизма в России: развитие национального государственно-корпоративного комплекса РФ; приоритетные национальные проекты; развитие кластеров конкурентоспособности регионов.

Ключевые слова: неодирижизм, сущность и формы, конкурентоспособность регионов путём развития кластеров.

The essence and form of newmanagement or “neoconductment” in the new industrialization of Russia

Usik N.I. nius50@yandex.ru

The national research University of information technologies, mechanics and optics. Institute of refrigeration and biotechnologies

The changing structure of the economy to cope with crises. The aim of the new industrialization of Russia. Form development neodirižizma in Russia: development of a national public enterprise of Russia; priority national projects; development cluster competitiveness regions.

Keywords: neoconductment, the essence and form, the competitiveness of the regions through the development of the clusters.

Сообщество ученых, практиков и управленцев вырабатывают новые подходы и методы решения проблем современных кризисов. Во Франции индикативное планирование в форме дирижизма позволило решить проблемы развития экономики во второй половине XX века. «Дирижизм (фр. *dirigism(e)*) — политика активного вмешательства в управление экономикой со стороны государства в середине сороковых годов XX в. во

Франции. В результате этой политики, основанной на теории французского экономиста Ф.Перру о принципах индикативного (рекомендательного) государственного планирования в привилегированных точках экономики, был создан в стране большой сектор государственной экономики, включающий в себя ряд отраслей промышленности и кредитно-финансовых учреждений» [1]. Ф. Перру именно в государственном дирижизме, т.е. управлении экономическими процессами, видел возможность структурной перестройки экономики Франции после второй мировой войны (так называемое кейнсианство). В этом впоследствии он увидел и важнейшее средство преодоления мирового экономического кризиса середины 70-х годов. В Германии такое же развитие осуществлялось по предложенному В. Ойкеном конкурентному порядку, главным условием которого было невмешательство государства в производственный процесс (в чистом виде либерализм). Экономическая власть монополий и олигополий не позволили реализовать идеи В.Ойкена в полной мере. В СССР на основе государственной собственности путём централизованного планирования составлялись межотраслевые балансы по достижению целей, определяемых правящей партией. Сущность развития неодирижизма директор Центра общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осипов видит в развитии национального государственно-корпоративного комплекса РФ: «Это не регулирование в прежнем понимании, это, скорее, инициативное влияние из центра на динамику, поведение структуры хозяйства в каких-либо заданных направлениях, но влияние не столько регулярное, сколько, я бы сказал, инициационное, для которого важнее задавать режим, порядок и векторы функционирования экономики, чем пытаться как-то управлять экономикой, хотя определённое управление определёнными локалиями, как и субъектами, конечно же, вовсе не исключается. Я бы назвал такую практику *неодирижизмом*» [2, 103-104].

Основной целью неодинирижизма в России является изменение структуры хозяйства, что будет свидетельствовать о новой индустриализации, но возможной при определенных обстоятельствах и политической воле. В.И.Корняков отмечает, что спасительного дирижизма не будет без перестроения не как альтернатива либерализму, а как императив достижения национального солидаризма. Ведь пореформенное хозяйство, общество не способны к самостоятельной неомодернизации из-за рубежа в зарубежных параметрах и на зарубежных по преимуществу условиях [3, 55]. Созвучные возможности новой индустриализации высказывает В.Т. Рязанов: или возрождение многоотраслевого промышленного комплекса, или создание собственного эффективного финансового сектора [4, 11]. Новая индустриализация России в настоящее время является наиболее обсуждаемой темой дискуссий ученых-экономистов. Так, С.Ю. Глазьев констатирует факт роста капиталоемкости по экспоненте, и те, кто первыми выходят на новую технологическую траекторию, получают колоссальное преимущество, колоссальную прибыль. За счёт технологических преимуществ финансируется дальнейшее развитие, а те, кто входят в новую траекторию в фазе зрелости, тратят огромные инвестиции, и при этом не имеют гарантий сработать на опережение [5, 202].

Россия пока еще сохраняет потенциал для присутствия на быстроразвивающихся рынках как конкурентоспособная страна. Для его реализации необходимо выработать программу повышения конкурентоспособности на всех трех уровнях (макро-, мезо- и микроуровень). Эта программа должна быть дополнена разработкой эффективной внешнеторговой и более общей – внешнеэкономической – стратегии на длительную перспективу. Здесь главными направлениями должны стать: наращивание инвестиций в собственные исследования и разработки в высокотехнологичных обрабатывающих отраслях, интенсивная модернизация «человеческого капитала» и целенаправленное улучшение экономической среды, ориентированные на развитие и диффузию знаний и

нововведений (для этого особенно важно развитие информационных технологий и формирование информационной инфраструктуры). Также можно использовать «преимущества отсталости», заимствуя новые технологии и различными способами содействуя их распространению. Необходимо также энергичное задействование нетехнологических факторов конкурентоспособности (относительно низкую заработную плату и благоприятный валютный курс) для закрепления на рынках низкотехнологичных отраслей. Умелое сочетание решения краткосрочных и долгосрочных задач формирования конкурентоспособности национального хозяйства может принести реальный стратегический успех.

При этом наибольшую озабоченность вызывает драматичное состояние инвестиционной сферы, свидетельствующее о постепенной, но достаточно быстро прогрессирующей, утрате страной способности к воспроизводству сложного комплекса отраслей обрабатывающей промышленности. В перспективе это грозит зависимостью нашей страны от внешних источников обеспечения хозяйства воспроизводственными ресурсами.

Мы считаем, что развитие неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса России требует решения в рамках национального солидаризма следующих задач: 1) нивелирование отрыва так называемого низшего и высшего слоёв общества и выравнивания уровня жизни населения всех регионов; 2) развитие кластеров конкурентоспособности и структур деловых сетей в регионах компактного проживания граждан РФ. Вторая задача будет решена при принятии мер по решению первой. Поэтому очень важны функции неодирижизма, которые Ю.М.Осипов определил как функции «экономического (хозяйственного) центра, контролирующего национальное экономическое (хозяйственное) пространство, состоящее в соблюдении национальных интересов. Речь идет о контроле над открытой экономикой, а потому не над отдельной частью мировой экономики, а всего лишь над локальным пространством общемировой экономики, что является возможным в режиме *цетрового*

социального предпринимательства, подкрепляемого политической властью и государственной мощью... Ловкий дееспособный центр в открытом изменчивом пространстве – таков ныне самый привлекательный императив!» [2, 103]. В России уже появились предпосылки (формы) неодирижизма через реализацию приоритетных национальных проектов: 1) безопасность и противодействие терроризму; 2) индустрия наносистем; 3) информационно-телекоммуникационные системы; 4) науки о жизни; 5) перспективные виды вооружений, военной и специальной техники; 6) рациональное природопользование; 7) транспортные и космические системы; 8) энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика [6]. Президент России возглавил Совет по реализации приоритетных национальных проектов, финансируемых из госбюджета.

В современной Франции национальные проекты носят структурный характер и направлены на сохранение и усиление конкурентоспособности страны на мировом рынке за счет развития наукоемких технологий и инновационной сферы. В России национальные проекты с 2000-х годов носили в основном социально-ориентированный характер (здравоохранение, образование, жилищная политика, сельское хозяйство). Предпосылки для ухода от сырьевой зависимости и изменения структуры экономики появились в 2011 г. с принятием не только приоритетных национальных проектов, но и критических технологий, которые могут привести к росту ВВП и повышению конкурентоспособности страны на международной арене. Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики включился в научную работу по реализации национальных проектов, подав заявки на участие в конкурсах за счет бюджетного финансирования.

Другим свидетельством того, что в России развиваются формы неодирижизма национального государственно-корпоративного комплекса России, являются развитие кластеров конкурентоспособности в регионах. М. Портер к источникам конкурентоспособности в глобальной экономике относит четыре фактора: 1) технологические мощности; 2) доступ на

крупный, интегрированный и богатый рынок; 3) разница между производственными издержками у производящей стороны и ценами на целевом рынке; 4) политические возможности национальных и межнациональных институтов управлять стратегиями роста стран и регионов, находящихся под их юрисдикцией.

Становится очевидным, что эти источники и обеспечивают конкурентоспособность, поскольку представляют собой институциональные условия хозяйствования.

Поэтому М. Портер отмечал, что конкурентные преимущества выражаются в национальной, государственной и местной конкурентоспособности в контексте мировой экономики [7, с. 205].

Принципиальной характеристикой кластера выступает его изначальная ориентация на реализацию интересов территорий, в отличие от иных типов объединений, создаваемых исходя из интересов их участников. Черда повторяющихся мировых кризисов и дефолтов свидетельствует об изменении структуры и культуры всего мирового рынка — он становится сетевым, а его фигуранты превращаются в части хозяйственной единой электронной экосистемы. М. Кастельс указал на то, что сети оказываются институтами, способствующими развитию целого ряда областей. Новые экономические формы строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие сети доступ к технологическим умениям и знаниям составляет в настоящее время основу производительности и конкурентоспособности [8, с. 496].

Кроме того, различия в механизмах менеджмента в кластерах и деловых сетях проявляются в устойчивости взаимосвязей и распределении рисков неэффективности. Устойчивые взаимосвязи в кластерах снижают конкурентное давление, направленное на инновации. В сетевых структурах устойчивость связей не гарантируется вообще из-за потенциальных возможностей размещения деятельности в других регионах. Географическая определенность деятельности в кластерах постепенно трансформируется в

свою противоположность – географическую рассредоточенность. Указанный тезис основывается на том, что экономика - это система хозяйствующих субъектов, а не их сумма, поэтому экономическое развитие состоит не в их постоянной взаимозаменяемости, как клеток в организме, а в смене системных связей и образовании нового стереотипа поведения. Этот вывод обусловлен тем, что на протяжении истории развития организационных форм взаимодействия в экономических системах для преодоления недостатков старых форм, не отвечавших требованиям внешней среды, возникали новые. Сейчас это виртуальные организации, использующие информационные технологии в качестве посредников. Деловые сети отличаются географической рассредоточенностью, но взаимозависимостью отношений контрагентов. Управленческие процессы в деловых сетях представляют систему взаимозависимости участников сети и её периферии, основанную на принципах координации (согласованности) действий во времени и пространстве.

Поскольку, на наш взгляд, национальный государственно-корпоративный комплекс состоит из пространственно-сетевых институциональных структур, функционирующих благодаря организационным методам, то реализация будет осуществляться путём формирования пространственных (деловых) сетей и кластеризации по отраслям: автомобилестроение, фармацевтика, лесопромышленный, сельскохозяйственный, военно-промышленный комплексы, авиация и космос, биотехнологии, рациональное природопользование. Как правило, кооперация с контрагентами на основе договоров, использование научных разработок (патентов), профессиональных навыков выпускников образовательных учреждений, а также сферы услуг осуществляется в рамках модели краткосрочных финансовых инвестиций. Теперь любые отраслевые проекты называют кластером, но без долгосрочных планов развития смежников, научных и образовательных учреждений эти проекты осуществиться не смогут. Уже стало очевидным, что заводы по сборке

автомобилей под Санкт-Петербургом не являются автомобильным кластером, а представляют часть продуктовой цепочки логистической линейки. На текущий момент в городе выделено восемь приоритетных кластеров: автомобильный; фармацевтический; радиологический; судостроительный; энергомашиностроительный; радиоэлектроники; городского хозяйства, информационных технологий. Основными задачами по реализации кластерной политики Санкт-Петербурга являются:

- обеспечение координации деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и субъектов кластеров, в том числе: промышленных предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций и формирование условий для эффективного организационного развития кластеров;

- обеспечение поддержки кластерных проектов;

- обеспечение методической, правовой, информационно-консультационной, образовательной поддержки развития кластеров;

- содействие модернизации, инновационному развитию и обновлению технологической базы предприятий и организаций, входящих кластер [9, 30].

Поэтому функцию государственной поддержки, состоящую в усилении значения для предпринимательских структур именно конкурентных преимуществ данной территории, можно определить как реализацию одной из предпосылок неодирижизма. В системе критериев отбора групп, пользующихся государственной поддержкой - соответствие деятельности их участников стратегии развития региона, ориентированной на реализацию его конкурентных преимуществ. Наиболее продуктивным инструментом реализации конкурентных преимуществ в современных условиях является формирование множества взаимосвязанных бизнес единиц, реализующих одну программу, т.е. кластеров. Эти взаимосвязи могут иметь разную природу: технологические, функциональные, организационно-экономические, финансовые.

Сейчас сложилось устойчивое мнение относительно развития отраслей в кооперации как кластер. И это правомерное определение, представляющее отражение заново формирующихся национальных государственно-корпоративных комплексов. Отличием от прошлого определения кластера является то, что он уже не является отражением кооперации фирм, государства, науки, образования и услуг географически определенного пространства. Теперь кластер – это пространственно рассредоточенная по всему миру структура, занятая реализацией какого-либо проекта. В таком случае региональные правительства, осуществляя поддержку начинаний, получают дополнительные доходы в бюджет, увеличивается количество занятых, снижается социальная напряженность, повышается качество жизни населения региона.

Интеллектуальные же силы, включенные в кластеры и деловые сети, могут обеспечить качественные изменения в структуре производства, следствием чего станут изменения в экономической, индустриальной, институциональной структурах страны. Организационные методы (самоорганизация) в деловых сетях включают необходимость учета смены вертикальной и горизонтальной иерархии субъектно-объектных на субъектно-субъектные отношения. В развитых странах победившего постмодерна уже произошла замена объектно-субъектных субъектно-субъектными отношений, так как на смену материальным (объекты) пришли информационные (виртуальные) и интеллектуальные ресурсы. Таким образом, саморегулируемые организации, напрямую реализуют приоритет не прямых и во многом скрытых методов управления. Переход на субъектно-субъектные взаимоотношения характеризует то, что управление осуществляется путем конструирования будущего на основе экспертных оценок субъектов. В таком случае роль государства состоит в обеспечении информационными и интеллектуальными ресурсами новой индустриализации, т.е. неодирижизм.

Субъектно-субъектные отношения в кластерах и деловых сетях сложно контролируются и управляются. Отношения строятся на основе обеспечения баланса между кооперацией (механизм управления интеллектом по Субетто А.И.) и конкуренцией (механизм отбора). В отличие от кластеров сетевые предпринимательские структуры (деловые сети) затрагивают только отдельные сегменты и экономические структуры стран и регионов мира. Рыночные отношения подавляются управленческими решениями (координацией, организацией) внутри сетей, характеризуя не прямые, скрытые методы управления. Например, во время кризиса 2008-2009 гг. крупные ритейлы вынудили перезаключить договоры об оплате поставщикам сроком до 180 дней. Управленческие отношения начинают превалировать над экономическими (рыночными), которые Ю.М. Осипов назвал «управленческим тоталитаризмом».

Повторяющиеся финансовые кризисы привели к осознанию неизбежности решения перехода от краткосрочной модели управления финансами, связанной с интересами акционеров-инвесторов, к долгосрочной, что выступает ещё одной из предпосылок неодирижизма. Проектный менеджмент современности рассчитан на краткосрочный период. А такие проекты как исследование шельфа – это десятилетия, модернизация железных дорог (создание скоростных дорог) – проект 5-10 лет. Самолетостроение (если будет) – от 10 до 17 лет. Если будет принято такое принципиальное решение, тогда можно будет предполагать в экономике России новую индустриализацию на основе развития национального государственно-корпоративного комплекса.

Вывод: формами развития неодирижизма в России выступают: 1) развитие национального государственно-корпоративного комплекса РФ; 2) приоритетные национальные проекты; 3) развитие кластеров конкурентоспособности регионов, которое может привести к изменению структуры экономики, - основной цели неодирижизма.

Список литературы:

1. <http://ru.wikipedia.org>.
2. Осипов Ю.М. Обретение. – М.: ТЕИС, 2011. – 591 с.
3. Корняков В.И. На повестке дня – общая метатеория (к 70-летию Ю.М. Осипов // «Философия хозяйства», 2011, № 4, с.43-58.
4. Рязанов В.Т. От рентной экономики к новой индустриализации России // «Экономист», 2011, № 8, с. 3-17.
5. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики/ Экономическая теория в XXI веке – 8(15): Экономика модернизации: монография / под. ред. Ю. М. Осипова, А. Ю. Архипова, Е. С. Зотовой. – М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. – 496 с.
6. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899.
7. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
8. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология/Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
9. Комплексная программа «Наука. Инновации. Промышленность» в Санкт-Петербурге на 2012-2015 годы. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28 июня 2011 г. № 835.